

ВОЛОГЖАНКА

КЛУБ ДЛЯ ЖЕНЩИН ВЫПУСК № 17

У НАС В ГОСТЯХ

ПОЙМАТЬ ЖАР-ПТИЦУ!

Маленький человек нередко начинает познавать жизнь через волшебный мир сказки. Кто не мечтал с детства поймать Жар-птицу, птицу счастья. И это прекрасно!..

Сегодня у нас в гостях главный художник Вологодского театра кукол «Теремок» Анна Дмитриевна Игнатьева. Анна Дмитриевна окончила Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии (кафедра театра кукол). В «Теремке» она оформила четыре спектакля: «Приключения пингвинят», «Конек-Горбунок», «Очень хитрая сказка» и «Добрый доктор Айболит». Сейчас художница работает над спектаклем по пьесе румынского автора А. Попеску «Солнечный лучик».

Наш внештатный корреспондент Т. Лесная попросила А. Д. Игнатьеву ответить на ряд вопросов.

— Анна Дмитриевна, как вы стали художником? Кто и что повлияло на ваш выбор?

— Родилась в Кириллове... Мама работала в Кирилловской культпросветшколе, а жили мы в Кирилло-Белозерском монастыре, пока папа, выпускник Ленинградского театрального училища, словно Иван-царевич Василису Прекрасную, не увез маму в Ленинград. Общительные люди, вокруг них всегда было весело.

В девятом классе я начала рисовать, не думая, что стану художницей. Когда наша семья из Ленинграда переехала в Петрозаводск, я работала там в кукольном театре художником и бутафором. В то время меня поразили бутафоры фини Илмари Фридрихович, горячо влюбленный в свое дело, добросовестный и пунктуальный.

Запомнилась Христина Георгиевна Скалдина, главный художник Петрозаводского театра кукол. У нее я прошла хорошую школу. В Ленинградском театральном институте в становлении меня как художника помогли В. Г. Ховраева, И. А. Коротков, Ю. Г. Ключев. Удивительные педагоги, хорошие люди, умные и интересные. Сколько литературы пришлось перечитать! Помогали произведения Мигеля Сервантеса, Федерико Гарсиа Лорки. Без поиска невозможно работать. На мой взгляд, режиссер и художник должны иметь общую эстетическую платформу. Например, рекви-

зит: каждый предмет несет какую-то режиссерскую нагрузку, здесь ничего не может быть просто так.

— А вдохновение? Как, по-вашему, что это такое?

— Для меня вдохновение — в области ощущений: когда сидишь, работаешь, когда под руками материал: кисточка, краски... — все это «греет».

Вдохновение — момент творчества. Рисуешь, к примеру, стол, но ведь не просто стол, а оригинальный.

Мне вспоминается спектакль «Куда ты, жеребенок?». Рады Московской. Согревала сама тема: человек стоит перед выбором — быть на цепи, когда солнце греет, кругом зелено; или быть свободным, когда буря, ураган, ночь... Спектакль рождал свободу понека, суждений. Много пробных эскизов сделала я тогда, было интересно, не скучно. Это, я считаю, и есть вдохновение. Чем больше человек приобретает профессионального и жизненного опыта, тем быстрее приходит к нему вдохновение.

— Каково, по-вашему, эстетическое и этическое воздействие театра на сердца маленьких зрителей?

— Ой, огромное! У ребенка вкусы, несформировавшиеся. А в театре он привыкает к красивому, что в немалой степени зависит от художника. Театр помогает выработать хороший вкус у ребенка. В театре идет накопление впечатлений, а это воспитывает чувства.

Я считаю, что омерзитель-

ного, отталкивающего в театре быть не должно, как не должно быть натурализма.

В древнем театре Греции, Японии, Китая было все красивым. Даже лохмотья делались из красивой ткани.

— Что бы вы пожелали зрителям-родителям?

— Зритель — это суд человеческий. Но нужно подходить к любому спектаклю с желанием понять его и почувствовать. Зритель должен быть подготовленным, умеющим за произведением искусства увидеть личность. «Суд» должен быть справедливым и гуманным. Никогда нельзя быть уверенным, что ты абсолютно прав. Другое дело, если ты — профессионал, «ушел вглубь», разобрался... Часто ребенок не понимает всей глубины содержания, и тогда ему необходимо объяснить: что хорошо, а что плохо.

В спектакле, в первую очередь, нужно видеть нравственные проблемы, а не изобразительные средства. Зрители привлекают сюжет, игра актеров.

Если мама ведет ребенка в театр, пусть он, маленький зритель, увидит красивое сочетание цвета, линий. Нужно внушить ему, что в природе все красиво: и увядание цветка и его расцвет, и небо...

— Что вам хочется сказать о маленьком зрителе?

— Малышей надо воспитывать... Однажды мой трехлетний Филиппок разбил чашку. «Филипп, надо быть осторожнее», — произнесла я. Он сам собрал осколки и выбросил их. Спустя немного времени я сама разбила чашку. И сын спокойно сказал: «Мама, в следующий раз будь аккуратнее», — и помог мне убрать осколки.

Можно представить себе и другую картину: ребенок нечаянно разбил чашку, а мама в гневе кричит: «Ах ты негодяй, дрянной мальчишка!». А порой мать пускает в ход даже руки, унижая достоинство малыша. В такой семье ребенок вырастет нервным, злобным, замкнутым. И можно с полной уверенностью сказать, что в театре ни мама, ни сын не бывают. Недопустимо, когда мать, имея одного ребенка, говорит: «Три года потеряла» (ребенку три года). Рождение ребенка нужно воспринимать с радостью. Ну кто еще заставит нас прыгать, вовлечет в игру? С кем забудешь о всех своих невзгодах и неурядицах? У детей нет грани между жизнью и сказкой. Малыш верит: в жизни — как в сказке, а добро всегда должно победить зло. Дети — большие фантазеры. Пусть фантазируют! Пусть громко смеются, пляшут, а иногда и плачут. Не надо сдерживать эмоций. Только тогда ребенок может быть по-настоящему счастливым. Так помогите же ему поймать эту Жар-птицу.

На снимке: А. Д. Игнатьева.
Фото В. РЫБНИКОВА.